МАКСИМ ХАМОЯН

К ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

I. Исходные теоретические положения

Обращение к исходным теоретическим положениям синтаксической науки и необходимость их интерпретации на пути выявления и описания разнообразных типов словосочетаний курдского языка объясняются, с одной стороны, малоизученностью синтаксического строя курдского языка и невозможностью механического применения к курдскому языковому материалу концепций и схем, разработанных на материале других языков, и, с другой стороны, ограниченностью самих этих концепций и схем в пределах формального строения изучаемых явлений, являющейся следствием отсутствия системного подхода к исследованию синтаксического строя языка.

Обращает на себя внимание тот факт, что традиционная синтаксическая наука и сегодня продолжает рассматривать синтаксические словосочетания как сцепления формально-смысловых элементов, усматривая в его рамках решения по всем кардинальным вопросам проблематики словосочетания, относящимся к сфере основных понятий теории словосочетания, моделирования и идентификации словосочетаний. В рамках сцепления формально-смысловых элементов оказываются также разные классификации словосочетаний, построенные на основании таких признаков, каковыми являются, например, количество компонентов, образующих сцепление, характер связи компонентов, принадлежность компонентов к той или иной части речи, расположение компонентов по отношению друг к другу и т.д.

Интерпретация словосочетания как сцепления формально-смысловых элементов, имеющая ориентацию на проблемы, относящиеся только к его анализу и к тому же построенная без достаточно глубокого осмысления его структуры, в общих чертах сводится к следующему: словосочетанием является синтаксическая единица, образуемая посредством соединения двух или большего количества слов (формально-смысловых элементов), принадлежащих к знаменательным частям речи; план выражения словосочетания образует сцепление форм компонирующих слов, связанных между собой формальной связью; план содержания словосочетания образует сцепление значений компонирующих слов, связанных между собой смысловой связью; выявляемые смысловой связью отношения между компонентами образуют грамматическое значение словосочетания, которое якобы в своих связях с лексическим наполнением главного и зависимого компонентов составляет смысловую организацию словосочетания;

назначение словосочетания заключается в выражении отношении между понятиями, выражаемыми компонирующими словами.

Перечисленные особенности, образующие основу придаваемого словосочетанию определения, свидетельствуют о том, что словосочетание, будучи особой системой, до настоящего времени не было предметом системного исследования. Отсутствие системного подхода, с которым связан весь путь одностороннего изучения словосочетания, является главной причиной его неполноценного определения и моделирования, а в прямой зависимости от них и построение классификаций, имеющих в качестве своего объекта не словосочетание как таковое, как целое, а только форму, внешнюю материальную оболочку словосочетания. А из всего этого следует, что синтаксическая наука до сих пор не располагает действительной классификацией словосочетаний, т.е. классификацией, имеющей в качестве своего объекта словосочетание как целостное формально-смысловое единство.

Системное описание словосочетаний курдского языка и основанное на его результатах выделение и определение сцепления формально-смысловых элементов в качестве материальной оболочки словосочетания, представляют возможность полноценного осмысления словосочетаний как формально-смысловых элементов. Они приводят к значительному расширению круга знаний о реальном составе и строении целостной организации словосочетания, обуславливая тем самым необходимость нового толкования его проблематики, нового определения состава и границ этой проблематики.

Главными задачами системного исследования словосочетаний курдского языка, представляющими основное содержание их проблематики, являются: исследование словосочетаний в социолингвистическом аспекте, приводящее к установлению их объективного лингвистического назначения в языковой системе, к определению их референта и отграничению их состава от других типов проявления языковой материи; раскрытие объективной модели образования словосочетаний, гарантирующей полную возможность глубокого осмысления их природы; определение лингвистического статуса функционирования словосочетаний как особого типа проявления языковой материи в трех типах их проявлений, а именно, в виртуальной, морфологической и синтаксической формах существования; выявление существующих различий словосочетаний на разных уровнях анализа их комплексной организации, лежащих в основе их идентификации и дифференциации.

Освещение лингвистического назначения словосочетаний, модели их образования и типов их проявлений в языковой системе содержится в опубликованных работах автора[1]. Что касается установления различий, на основе которых дифференцируются словосочетания на структурно-

семантические типы, то эта задача обсуждается впервые в ограниченных рамках настоящей статьи.

Целью освещения типологической классификации словосочетаний является выявление типологических группировок их организации на разных уровнях и установление своеобразия каждого из них в отдельности. На пути к достижению этой цели предстоит решение двух важных задач образования словосочетаний. Одна из них заключается в сравнительной типологии форм (материальных оболочек) словосочетаний и синтаксических семантем, выражаемых словосочетаниями, другая – в выявлении специфики связей и отношений между ними.

Синтаксические словосочетания относятся к числу двуплановых образований, т.е. обладают планом содержания и планом выражения. План содержания образует единица мысли – синтаксическая семантема, возникшая в результате отдельного, самостоятельного акта отображения объекта действительности в сознании индивида. Наличие единицы мысли является важнейшим условием образования словосочетания. Но при этом она формируется и становится фактом языка – синтаксическим значением лишь благодаря форме ее лингвистической объективации, с которой она образует неразрывное языковое единство. Таким образом, форма (материальная оболочка), представляющая план выражения словосочетания, не существует без значения, как и без нее не существует само значение. При этом она не представлена в готовом виде, а как таковая складывается из имеющихся в наличии готовых элементов языка – слов и/или фразеологизмов, возникая впервые из потребности в выражении синтаксической семантемы.

Следовательно, словосочетание образуется, опираясь, с одной стороны, на результаты познавательной деятельности человека, а с другой стороны, на достижения его речетворчества. Вместе с тем определение словосочетания в качестве двуплановой единицы не представляется полным без указания на взаимоотношения между двумя планами. Этот аспект изучения словосочетания особо важен тем, что ведет к выявлению тех специфических свойств синтаксических значений и синтаксических форм, благодаря которым они вступают в связь друг с другом и образуют соответствующие синтаксические единства. Стало быть, объективная характеристика образования словосочетания должна базироваться на результатах их разработки в трех аспектах: со стороны формы и содержания и в плане взаимоотношений между ними.

Каковы эти результаты?

Речевое объединение словоформ, называемое в традиционном синтаксисе подчинительным синтаксическим словосочетанием, в действительности не является сцеплением формально-смысловых элементов. Подобно словам и фразеологизмам (знаменательным) оно образуется и реализуется как формально-смысловой элемент, несмотря на наличие в его

составе сцепления формально-смысловых элементов, выступающего его внешней материальной оболочкой, образующей его план выражения. На это указывает то, что сцепление формально-смысловых элементов как форма словосочетания образуется по синтаксической (структурной) модели, а само словосочетание как целое – по особой, присущей только ему структурно-семантической модели. Структурно-семантическая модель образования словосочетания, ярко афиширующая его объективный состав и строение, в том числе и саму синтаксическую модель образования формы словосочетания, т.е. сцепления формально-смысловых элементов, представляется в следующей схеме: "понятие о типе проявления объекта действительности – референте, образующее план содержания словосочетания + сцепление формально-смысловых элементов в виде объединения связанных между собой формально-смысловыми отношениями словоформ, образующего план выражения". Принципиально важное значение этой модели заключается в том, что она позволяет осознать: характер социальной потребности в образовании словосочетания как особого типа проявления языковой материи; сущность лингвистического назначения словосочетаний и их отношений к действительности: соотнесение словосочетания с нерасчленяемым в сознании человека типом проявления объекта действительности, специфику построения сцепления формально-смысловых элементов, его роль и значение в образовании комплексной организации словосочетания.

Сцепления формально-смысловых элементов, встречающиеся в составе словосочетаний, определяются как потенциальные грамматические и смысловые объединения слов. Они как таковые в готовом виде в языке не существуют и формируются только из потребности в выражении понятий о типах проявления объектов действительности, образуя вместе с этими понятиями словосочетание как целостные формально-смысловые единства. При этом они характеризуются тем, что их содержание в виде сцепления значений элементов – словоформ, связанных между собой смысловой связью, и их выражение (материальная оболочка) в виде сцепления форм элементов, связанных между собой формальной связью, вместе (совокупно) служат выражением понятия о типе проявления объекта действительности, образующего план содержания словосочетания.

Сцепление формально-смысловых элементов как материальная оболочка словосочетания в своей минимальной конструкции образуется по синтаксической модели, допускающей наполнение синтаксических проявлений двух знаменательных слов, одно из которых является обозначением объекта действительности, а другое – обозначением признака, (точнее, носителя признака) этого объекта. Первое из них выступает в составе сцепления главным, стержневым, подчиняющим компонентом, а второе – зависимым, подчиненным. См. примеры словосочетаний с

минимальной материальной оболочкой: ava sar ("холодная вида"), hewa p'ak ("хорошая погода"), lez dibeze ("быстро бежит"), pir zef ("очень много"), du jin ("две женщины") и т.д. В образовании материальной оболочки этих словосочетаний главная роль принадлежит подчиненному компоненту (ser, p'ak, lez, pir, jin), обозначающему признак объекта. Следует отметить, что в языке в качестве основы проявления объекта в виде его определенного состояния или формы существования или же отдельного статуса его бытия обычно выступают признаки следующих двух типов:

а) Признаки, присущие объекту, т.е. непосредственно относящиеся к его материальному составу, например, признак "сладкий", образующий основу отдельного типа проявления воды в виде "сладкая вода", или признак "холодный", непосредственно определяющий качество состава воды и могущий служить основой ее холодного состояния как особого типа ее проявления.

б) Признаки, социально обусловленные, приписываемые объекту как бы извне, например признак принадлежности книги ученику (deftera şagirt), не имеющий отношения к составу книги.

Компонирующие слова, обозначающие признаки, будучи подчинительными компонентами, обуславливают подчинительные отношения между компонентами, придающие всему сцеплению формально-смысловых элементов подчинительный характер. Из этого следует, что термины "подчинительное словосочетание", "подчинительные отношения" могут применяться только в отношении материальной оболочки словосочетания, но не в отношении комплексной организации словосочетания в целом. Стало быть, так называемые подчинительные словосочетания правомерно именовать словосочетаниями с подчинительной материальной структурой.

План содержания словосочетания минимальной конструкции образует понятие – представление о типе проявления объекта действительности, являющееся особой единицей мысли, средством объективации которой в языке может служить только языковая форма в виде подчинительной материальной оболочки. Возможность ее выражения другими средствами номинации, а именно словами и фразеологическими единицами, исключается.

Понятию о типе проявления предмета принадлежит особое место в общей типологии понятий, циркулирующих в сознании человека. Главное отличие его от других типов понятий, выражаемых, например, словами и фразеологическими единицами, заключается в том, что оно является отражением познанного типа проявления предмета, а понятия, выражаемые словами и фразеологическими единицами – отражением самого предмета. Ср., например, понятия:

"av" ("вода)", выражаемое словом, "ava sar" ("холодная вода"), выражаемое словосочетанием, и "ava sar" ("ничего нестоящий, не имеющий

значения"), выражаемое фразеологической единицей со структурой словосочетания.

Таким образом, в то время как объектом слова и фразеологизма всегда бывает отдельный конкретный предмет (или действие, состояние, признак и т.д.), объектом синтаксического словосочетания подчинительной структуры всегда является определенный тип проявления предмета, действия, состояния, признака и т.д.

Соотнесение словосочетания с нерасчленяемым в сознании человека типа проявления предмета (например, холодная вода – вода в холодном состоянии – это один нерасчленяемый предмет, от которого не отделим его признак "холодный") обусловливает необходимость обязательного совместного появления в речи синтаксических проявлений двух знаменательных слов, одно из которых в качестве обозначения проявляющегося предмета, а другое – обозначения признака этого предмета, выбираемого как основа проявления. Таким образом, специфическая форма словосочетания в виде сцепления формально-смысловых элементов всецело зависит от характера понятия о типе проявления предмета и формируется из потребности в его выражении. Например, понятие – представление о холодном состоянии воды как особом типе ее проявления в действительности, возникает как отражение этого состояния и изначально связано со сцеплением выражаемых двумя знаменательными словами понятий, в частности, понятия об объекте состояния – проявления (av) и понятия о его признаке (sar) – основе состояния – проявления. Связь между планом содержания и планом выражения заключается в том, что понятие о типе проявления объекта является типом проявления понятия об объекте и находится с этим понятием в своеобразных родо-видовых отношениях. Вместе с тем, то, что понятие о типе проявления объекта является типом проявления понятия об объекте, основанном на понятии о признаке этого объекта, служит нормой построения материальной оболочки словосочетания (в ее минимальной конструкции) только из синтаксических проявлений знаменательных слов. А слова не являющиеся знаменательными, лишенные значения предметности, не могут создать сцепления формально-смысловых элементов.

В плане историческом словосочетание представляется как речевое образование, возникшее на базе предложения. Это подтверждается впервые обнаруженными нами на материале курдского языка преемственно-эволюционными отношениями между различными типами проявления языковой материи, в том числе и между предложением и словосочетанием. Из этих отношений явствует, что речь человека в виде предложения как такового возникло из социальной потребности в утвердительной или отрицательной констатации типа проявления объекта действительности, а словосочетание – из потребности в обозначении типа проявления объекта на

основе возникшего понятия о нем. На первичность предложения как языковой (речевой) констатации типа проявления объекта и подчиненное положение словосочетания по отношению к нему указывают и сравнения в их современном виде. Ср., например, предложение ava sar ("холодная вода"), являющееся утвердительной констатацией типа проявления воды и словосочетание ava sar ("холодная вода"), обозначающее этот тип воды в виде ее холодного состояния на основе понятия об этом состоянии.

Таким образом, идея о типе проявления объекта, изначально лежащая в основе возникновения словосочетания как особого типа проявления языковой материи, из потребности в объективации обусловило создание формы своего выражения из двух слов знаменательных в виде описания, характеристики объекта на основе его признака. Однажды образованное таким образом словосочетание как носитель идеи о типе проявления объекта и как его обозначение стало своего рода образцом мыслительного процесса, по аналогии с которым формировались в дальнейшем другие словосочетания. Оно привело к установлению обособленного механизма образования словосочетаний, в условиях существования которого, с одной стороны, исключается возможность удовлетворения потребности в обозначении типов проявления объектов действительности путем создания новых, абсолютно оригинальных слов, и, с другой стороны, обеспечивается возможность обозначения типов проявления объектов действительности посредством использования синтаксических проявлений существующих слов[2].

II. Типы словосочетаний курдского языка

В курдском языке существуют разнообразные типы словосочетаний, которые обнаруживают комплекс признаков, отличающих их друг от друга и служащих постоянной основой строения и функционирования их типологии. Этими типами словосочетаний являются: подчинительные словосочетания, т.е. словосочетания с подчинительной материальной формой (оболочкой); сочетания однородных членов предложения, т.е. так называемые сочинительные словосочетания; словосочетания – повторы и словосочетания со вторым компонентом – словом – рифмой. Они возникают и существуют из разных социолингвистических потребностей и обладают соответствующими разными свойствами удовлетворения этих потребностей, т.е. разными лингвистическими назначениями в языковой системе. Среди них наиболее распространеными являются словосочетания с подчинительной материальной оболочкой и сочинительные словосочетания. Словосочетания – повторы словосочетания со вторым компонентом – словом – рифмой образуются сравнительно меньше и обычно встречаются в устной разговорной речи.

Словосочетания – повторы, образующиеся в стилистических целях,

являются объединениями словоформ и их повторения типа: were, were ("иди, иди"), here, here ("уходи, уходи"), lez, lez ("быстро, быстро") и т.д.

Словосочетания со вторым компонентом – словом – рифмой – это особые синтаксические образования, которые лишь условно могут приниматься за объединение двух слов, так как реально они представлены в виде сочетания, состоящего из слова и непосредственно следующего за ним его отзвука: cahil-mahil ("всяческого рода молодежь"), mero-mero ("всяческого рода людей") и т.д. Препозитивный компонент в этих сочетаниях выступает одновременно и как стержневое слово, и как источник возникновения второго компонента.

В отношении к первому компоненту второй компонент не является прямым его повторением, как это имеет место у повторных словосочетаний. Он представлен в виде определенного образа, для которого прототипом служит первый компонент. В связи с этим именно отдельно взятый второй компонент бессмыслен. В условиях же сочетания, где он порожден первым компонентом, он является носителем определенной доли его семантической потенции. При этом однако, не имея собственной семантики, второй компонент семантически остается фактически неопределенным, и эта неопределенность привносится в общее значение комплекса, придавая ему, в зависимости от ситуации речи, то оттенок неопределенности, то пренебрежительности, презрительности и т.д.

Сочинительные словосочетания – это речевые образования, основанные на принципе перечисления двух или более однофункциональных форм слов, связанных между собой синтаксической связью: çava zaro, usa jî mezin ("как дети, так и взрослые"), ez, tu, ew dixebitin ("я, ты, он работаем"), bic'ûke, le girane ("маленький, но тяжелый"), kur na, qîz ("не сын, а дочь") и т.д.

Подчинительные словосочетания представляют собой особый тип проявления языковой материи, выделяющиеся на наиболее общем уровне членения языковой системы. Они образуются по особой универсальной структурно-семантической модели, допускающей наполнение общего типового значения, присущего каждому подчинительному словосочетанию, при различиях в частных проявлениях этого значения, и общей типовой материланой структуры, при различиях в частных проявлениях этой структуры. На основе различий в частных проявлениях общего значения и соответствующей общей структуры подчинительные словосочетания курдского языка дифференцируются на стуктурно-семантические типы, являющиеся одновременно и их грамманическими разрядами, отличающимися друг от друга характером обозначаемых ими объектов действительности. Этими типами словосочетаний являются:

а) Именные словосочетания изафетной (определительной) конструкции, образующиеся из потребности в обозначении типов проявления

объектов действительности посредством выражения понятий (представлений) об этих типах в языковой характеристике объекта на основе присущего или приписываемого ему признака: baê sar ("холодный ветер"), hewa xirab ("плохая погода"), ava germ ("теплая вода"), sêva sor ("красное яблоко") и т.д.

б) Глагольные словосочетания объектно-предикативной конструкции, образующиеся из потребности в обозначении типа проявления действия или состояния объекта действительности: namê denivîse ("пишет письмо"), hevalra xeberda ("поговорил с другом"), bi pênûse denivîse ("пишет карандашом") и т.д.

в) Адъективные словосочетания, образующиеся из потребности в обозначении типа проявления признака предмета на основе понятия об этом типе: gelek bilind ("очень высокий"), pir nes ("очень непослушный"), bêhesab bedew ("очень, безгранично красивый") и т.д.

г) Адвербиальные словосочетания, обозначающие типы проявления признаков действий и состояний объектов действительности: duh sibê ("вчера утром"), pir zû ("очень рано"), sala par paîzê ("осенью прошлого года"), jihevala dûr ("далеко от друзей") и т.д.

д) Словосочетания, образующиеся из потребности в обозначении типов проявления числа: du k'itêb ("две книги"), hersê bi berc'evk ("трое в очках"), ji herseka ya pêşin ("первая из трех") и т.д.

Выявленные структурно-семантические типы подчинительных словосочетаний, являющиеся одновременно и их грамматическими разрядами, представляют возможность строгого различения лексико-грамматических разрядов слов и грамматических разрядов подчинительных словосочетаний как разных языковых категорий, связанных с двумя разными по характеру объектами действительности, а именно, предметами, явлениями, действиями, состояниями и признаками, обозначаемыми словами, и типами их различных проявлений, обозначаемыми подчинительными словосочетаниями.

MAXIM KHAMOYAN

ON TYPOLOGICAL CLASSIFICATION OF THE WORD-COMBINATIONS IN KURDISH LANGUAGE

The paper deals with one of the unsolved problems of theoretical syntax in modern Kurdish language on the basis of syntactical material sollected by the author.

The subject matter is the revelation and the content schemes of syntactical word-combination and the character of the mutual relations existing between them. The outcome of the research work gives every reason to bring to light the oerall composition of the word combination, pattern which enables to represent the structural-semantical typology of word-combinations and thejr grammatical orders.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М.У.Хамоян. Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка), - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока". XX, Ереван, 2001, с. 270-282; Проблема дефиниции в лингвистике (на материале курдского языка), - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", XVII. Ереван. 1998, с. 209-229; К разработке основ синтаксиса курдского языка, "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", XXIV, Ереван, 2005, с. 458-472.
2. Подробное описание модели, см. Максим Хамоян. К теории словосочетания (на материале курдского языка), - "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", XXV, Ереван, 2006, с. 259-272.